

Маленький повеса. Как бы ни был сообразителен и расчетлив Сун Суйюань, как бы ни просчитывал всевозможные варианты поисков, он никак не мог предположить, что в столь обычный глубокий час ночи, в собственных покоях, на кровати, где он засыпает каждую ночь, он без всякого предупреждения нос к носу столкнется с маленьким повесой.

Сун Суйюань даже засомневался, не является ли всё происходящее галлюцинацией, порожденной неудачными поисками.

Сцена точь-в-точь как в прошлый раз.

Тогда он счел это сном, да и сегодня всё казалось не слишком реальным.

Юнь Сю послушно сидел на кровати, поднимая прозрачные, подобные гладкому стеклу глаза, и встречался взглядом с Сун Суйюанем.

В глубине его глаз, вслед за промелькнувшим испугом, проступил едва уловимый след раскаяния.

Кот ведь мог спрятаться и потом что-нибудь придумать, почему он вдруг превратился в человека! Теперь, когда его увидели, превратиться обратно в кота уже точно не выйдет...

Спасите, неужели Сун Суйюань примет его за убийцу?

Сун Суйюань молчит, неужели он испугался до смерти...

Кот ведь тоже испугался!

Единственное утешение — кот догадался нащупать одежду и одеться, а не остался голым...

Они молча смотрели друг на друга, воздух вокруг застыл, словно вода, и стоило бросить лишь маленький камешек, чтобы всё вспламенилось.

Взгляд Сун Суйюаня скользнул по лицу сидящего перед ним человека, а затем опустился на просторные, знакомые золотисто-синие одежды, кутавшие его хрупкое тело — дюйм за дюймом, с невероятной, захватнической властью.

Когда же взгляд упал на его босые ступни с нервно подогнутыми пальцами, напряжение внезапно испарилось. Сун Суйюань опустил голову и загадочно усмехнулся.

— Почему ты без обуви?

Без обуви?

Юнь Сю машинально опустил взгляд на собственные ноги. Половина была скрыта складками халата, он поспешно отступил назад, и ног стало не видно.

Маленький повеса поджал губы и молчал.

Сун Суйюань отбивал пальцами о бедро веселый ритм.

Сегодня, в полном рассудке разглядывая это юное, наивное лицо, он понял, что этот маленький повеса действительно пришелся ему по вкусу.

Он питал слабость к абсолютной красоте, особенно когда обладатель не осознавал ее, а в глазах всё еще таилась не запятнанная мирской пылью чистота.

Прямо как сейчас.

Малыш сам явился к его порогу, приняв точно такую же позу, как и в тот день.

Даже помня о том, как тот истязал его до ран, Сун Суйюань в этот момент поистине не знал, что с ним делать.

Юнь Сю снова отступил назад, напряженно и бдительно глядя на человека с нечитаемым выражением лица.

Кошачья интуиция подсказывала ему, что Сун Суйюань замышляет какую-то пакость.

— Говори, зачем пожаловал сегодня?

Мягко произнес Сун Суйюань, ведь к тому, что ему нравилось, у него всегда хватало терпения.

Юнь Сю сжался в комочек. Если бы у него сейчас были кошачьи ушки, они бы наверняка встали торчком от напряжения. Осторожно подбирая слова, он произвел:

— Проходил мимо, свалился.

Голос маленького повесы казался смутно знакомым, на шесть-семь частей напоминая голос А Яня.

Из-за этого сходства благосклонность Сун Суйюаня к нему стала еще чуточку сильнее. Подняв

голову и словно и впрямь поверив, он указал рукой в определенную сторону:

— Оттуда?

Юнь Сю:

— ...Ага!

— А сам ты кто? Небесный небожитель, спустившийся с небес? — усмехнулся Сун Суйюань и сделал шаг вперед.

Юнь Сю захлопал большими глазами и тихонько прокрался в самый дальний угол кровати, неся полную чашу:

— Ну разумеется.

Сун Суйюань присел на краешек кровати и ласково произнес:

— Похоже, у маленького небожителя слабоваты чары, раз уж в прошлый раз он точно так же рухнул вниз.

Юнь Сю:

— ...

Уж кому-кому, а тебе лучше не говорить загадками.

Кот... ничего не понимает...

Наблюдая за его виноватым, но исполненным фальшивого достоинства видом, Сун Суйюань оперся рукой о постель и продолжил допрос:

— Ты, случаем, не явился в мир смертных, как говорится в книжках, чтобы стать моей женой?

— Ни капельки нет. — Юнь Сю не всё понял, но это не мешало ему возражать.

— Неужели нет? А отчего же в прошлый раз ты разделил со мной ложе? — Сун Суйюань прищурился.

Юнь Сю:

— ... — Юнь Сю не желал отвечать. Сохраняя суровое детское выражение лица, он задумался о том, как бы оглушить Сун Суйюаня и сбежать.

Сун Суйюань подался вперед и приоткрыл рот.

Они оказались так близко, что Юнь Сю ухватился за представившуюся возможность и прервал его:

— Меня зовут Е Вань, раз уж я потревожил тебя сегодня, то мне пора возвращаться.

С этими словами он ловко занес руку и отвесил тому резкое ребро ладони по затылку — быстро и безжалостно.

Имя Е Вань было дано по стандартному для Цзю Си принципу: как назвали, что увидели, то и получили.

Получивший удар от Е Ванюшки Сун Суйюань крепко зажмурился и, качнувшись вперед, начал падать. Юнь Сю широко распахнул руки, подхватил его и пристроил обмякшее красивое лицо к себе на плечо.

Юнь Сю обнимал Сун Суйюаня.

Их поза была очень близкой, их дыхание смешивалось.

Сердце Юнь Сю пропустило удар, а затем забилося как попало. Он чуть повернулся, глядя на смазливое лицо, находившееся всего в дюйме от его собственной щеки.

При тусклом свете свечи губы Сун Суйюаня казались такими аппетитными, словно их так и хотелось укусить...

Пробыв в оцепенении несколько мгновений, Юнь Сю помотал головой, отгоняя эту странную мысль, и аккуратно уложил Сун Суйюаня на подушку.

Цель на сегодня была достигнута, и теперь Юнь Сю должен был превратиться в А Яня и вернуться во дворец.

Он вздохнул с облегчением, засучил рукава и собрался обойти Сун Суйюаня, чтобы слезть с кровати, как вдруг чья-то мощная сила сбила его с ног, и его спина тяжело рухнула на постель.

Кто-то намертво вцепился ему в запястья. Юнь Сю машинально занес ногу, намереваясь ударить в уязвимую точку, но тело, нависшее над ним, источало слишком знакомый запах, и ему пришлось с трудом сдержать удар.

Сердце на миг смягчилось, как вдруг ему в рот насильно что-то засунули.

Прямо губами в губы.

Сун Суйюань протолкнул пилюлю ему в рот и, заставив запрокинуть голову и проглотить ее, вытянул язык обратно, на прощание легко коснувшись поцелуем его губ:

— Сначала поспи, маленький небожитель.

Юнь Сю яростно сверкнул глазами и лягнул его:

— Лжец!

— Столкнулись два сапога пара. — Сун Суйюань переплел свои пальцы с его, придавливая к постели. Улыбаясь глазами, он скользнул губами от его щеки к шее, легонько прикусил кожу, поднял голову и, взметнув бровь, произнес:

— Возвращаю должок.

Поняв по этим словам что-то неладное, скованный Юнь Сю неверующе распахнул глаза.

Всё его увлечение было фальшивым!

— Ах ты, Сун Суйюань, великий лжец ты этакий!!!

Великий лжец дождался, пока маленький лжец окончательно потеряет сознание, после чего привязал его запястья к своим собственным.

Разве мог Сун Суйюань, проживший уже вторую жизнь, не подготовиться заранее? У него припасено несколько видов пилюль, и одну из них он достал из изголовья как раз во время разговора.

Эта пилюля досталась ему в прошлой жизни от супруги Герцога Чжэньго: кроме как погрузить человека в сон, она не приносила никакого вреда, напротив, пробуждение после такого глубокого сна дарило невероятную бодрость.

А вот ребро ладони, которым маленький лжец пару мгновений назад огрел его по затылку,

отзывалось тупой болью.

Сун Суйюань опустил взгляд на примостившегося рядом человека с мирным выражением лица и пощипал его за мягкую щеку.

Кто же ты на самом деле?

Когда Юнь Сю проснулся, за окнами уже серел брезжущий рассвет, а лежавший рядом Сун Суйюань крепко зажмурил глаза.

До боли знакомая картина.

Если не считать связанных запястий.

Для человека подобный узел был сложным и запутанным, но Юнь Сю мог решить эту проблему, просто обратившись котом.

Повозившись какое-то время внутри синих одежд, он высунул из рукава круглую голову, окинул взглядом ничего не подозревающего Сун Суйюаня и в качестве отместки напоследок наступил ему на лицо, после чего быстро ускользнул.

Совсем рассвело, когда погруженный в глубокий сон Сун Суйюань наконец проснулся. Рядом никого не было, а веревка опутывала лишь его собственное запястье.

На этот раз он не потерял самообладания.

После шуршащих звуков прошло много-много времени. Суй Мо, решив, что ему послышалось, неуверенно позвал:

— Молодой господин?

На кровати Сун Суйюань, подперев рукой лицо, вспоминал сумбурные сновидения прошлой ночи. Ему почему-то привиделась прошлая жизнь и то, как наследный князь Юнь превратился из кота в человека, поэтому он невзначай спросил:

— Как думаешь, умеют ли коты превращаться в людей?

Суй Мо не знал ответа. Поразмыслив, он ответил:

— Если бы коты умели превращаться в людей, то А Янь наверняка был бы писанным красавцем.

Сун Суйюань закрыл глаза и спустя долгое время пробормотал:

— Вот как.

<http://bllate.org/book/24809/2934729>